

В России широко бытует мнение, что крепкая мужская дружба начинается с драки. Наверное, Лиций считал так же. И, исходя из его действий, хотел как минимум побрататься.

Что испытываешь, когда на тебя несется мускулистая кошка весом килограмм в сто? Страх? Отчаяние? Панику? Наверное, все сразу. Да и у обычного человека нет возможности что-то противопоставить животному. В схватке человек-зверь, где используются только когти и зубы, последний всегда сильнее.

Это, конечно, касается только обычных людей. А не красивых корлов с игровым направлением Временщик. У меня было свое веское «но». Однако всего лишь одно, если судить по количеству зарядов. Поэтому следовало внимательно наблюдать.

Лиций оказался ловок. Поразительно, чертовски, феноменально. Я искренне завидовал грации, с которой он двигается. Смертельной красоте человека-кота. Прыжок, приземление на руки, толчок задними лапами и вот он уже летит по направлению ко мне. А если быть точнее в меня. От короткого и мощного удара темнеет в глазах, я почти отключаюсь, в самый последний момент успеваю...

∞

Я даже не ушел от удара, а просто упал на спину. Огромное мускулистое тело пронеслось надо мной. Как ни хорош был Лиций, но он не успел среагировать. Выставил руки, начал тормозить, отчего нарушилась координация. Но по инерции продолжал двигаться вперед.

И тут передо мной мелькнул хвост. Крепкий, толстый, как канат в гимнастическом зале. Руки сами потянулись к нему, чуть скользя по короткой шерсти, но все же ухватились. И меня рвануло вперед, увлекая за ментатом. Приземлился я на спину Лиция, мгновенно сориентировавшись. Цепко обхватил его руками, придавил своим весом и стал вести светскую беседу.

- Больной что ли? Я тебя вытащил оттуда!

- Ты следил.. Искал. Хочешь м-м-м-меня убить.

- Ага, поэтому из дыры этой вытащил. Чтобы свежевать удобнее было.

- Ты знаешь, что я мент-т-тат.

- Вот ты кошак недоделанный. Я лишь увидел, что ты ментат. Я даже не представляю, что это значит!

Если все это время Лиций пытался вырваться из моих гетеросексуальных объятий, то теперь затих.

- Проницательность у меня. Я вижу информацию обо всех.

- П-п-проницательность, - в голосе моего нового знакомого слышалось нечто вроде раскаяния,
- п-п-прости, я... Я...

- Отпущу тебя, но только при двух условиях... Первое, ты не кинешься на меня, как дембель на полуодетую девицу.

- Ч-т-т-то?

- Не будешь пытаться меня убить. И второе, расскажешь мне все.

- Чт-т-то именно?

- Почему хотел меня убить. Ну что, мы договорились?

- Д-д-договорились.

Отпустил я его не сразу. Сначала чуть ослабил хватку. Но Лиций вроде одумался. Хотя я все же отскочил в сторону и схватился за нож. Вряд ли успею как-то серьезно навредить, лишь поцарапаю, однако врагу сдавать гордый варяг точно не буду.

- Успокоился?

- Ты п-п-правда не знаешь, кто такой м-м-ментат?

- Бывший сотрудник органов? Да чего ты смотришь на меня, как Ленин на буржуазию, не знаю. Рассказывай.

- Тогда п-п-пообещай, что и ты никому не с-с-скажешь об услышанном.

- Честное благородное, - поднял я ладонь.

Лиций внезапно сел и устало закрыл свое кошачье лицо руками. Его плечи задрожали, как при плаче. Я уж испугался. Меня женские слезы в ступор вводили, чего уж о мужских говорить. Но Лиций поднял голову и спокойно заговорил.

- Я р-р-родился в Уллуме, мире Зверолюдей. В-в-вернее он стал со временем миром Зверолюдей. После тридцатилетней войны, которую мы проиграли, в Уллум стали свозить таких, как я. И он стал миром Зверолюдей.

- Подожди, если у вас знают о других мирах...

- Мы знаем об Игроках, Богах, Ликах и мирах: Темных, Светлых, Мглистых с черными переходами. Обо всем. Но все же люди считают нас ниже себя. Пренебрежительно называют грязными кошками, рептилиями, рыбехами.

Он вздохнул и махнул рукой.

- Лиций, извини, что обращаю на это внимание, но ты перестал заикаться.

- Я заикаюсь только когда очень волнуюсь, - на морде зверолода промелькнула грустная улыбка, - так вот, единственный способ вырваться из Уллума - стать Ищущим.

- И ты им стал.

- Около нашего поселения вышла крупная стычка Игроков. Шесть убитых, шесть новых Ищущих, среди которых был я. Только судьба подложила мне крупную свинью.

- В чем же? Ты хотел вырваться из своего мира и сделал это.

- Ты не понимаешь. Игра будто в насмешку наделила меня самым ценным направлением, какое есть во всех мирах. Не механоида, у которых к этому прямая предрасположенность, а зверолода. Понимаешь? Ведь я ментат.

- Вот мы и пришли к началу нашей беседы. Что дает это ментатство или ментализм? Не знаю, как правильно.

- Я могу мгновенно запоминать большие объемы информации и оперировать ими. Знания из разных областей даются мне, как азбука хорошо читающему ребенку. Понимаешь?

- То есть, ты вроде навороченного компьютера на ножках... прости, на лапках. И что же в этом плохого? Радуйся, просто подарок судьбы, а не направление.

- Как ты думаешь, сколько у меня друзей? Или скажи, сколько Игроков пыталось меня убить после того, как узнали о направлении? Ты удивился, когда я бросился на тебя. Но если Ищущий говорит мне ментат, то в следующее мгновение он или захочет ударить клинком, или применить заклинание. Поэтому...

Эх, развесил я уши. Даже присел на холодную землю. Чай корлы и не знают, что такое цистит или прочие простудные заболевания. Поэтому прощелкал момент, когда Лиций молниеносно сократил дистанцию и вцепился в мои плечи. Собственно, даже захоти что-то сделать - не смог. Количество зарядов остановилось на отметке семь, а моя родная реакция явно уступала звериной хватке противника.

Я почувствовал горячее, с запахом сельди иваси, дыхание зверолюда. Чем его интересно эти черти кормили?

- Ты мне пообещаешь... - сказал он.

- Чистить зубы по утрам? - спросил я, пытаюсь отвернуться.

- Что не скажешь никому... никому, что я ментат.

- И ты поверишь?

- Повторяй за мной. Клянусь Лицию, рожденному в Уллуме, что не скажу никому, что он ментат.

- Что за детский сад?

- Поклянись.

- Хорошо, хорошо. Клянусь Лицию, рожденному в Уллуме, что никому не скажу, что он ментат... Только обычно клянутся чем-то. Здоровьем матери или мужской силой?

- Да, верно, - глаза кошака стали хитрые-прехитрые, - скажи, клянусь Игрой.

- Ладно, клянусь Игрой.

От яркого света пришлось зажмурить глаза. Всего лишь на секунду. А когда открыл их, на меня смотрела довольная физиономия Лиция. Слишком довольная.

- И что теперь?

- Ничего. Теперь ты и правда не сможешь рассказать обо мне никому.

- А если захочу?

- То... не будем о грустном. Я так рад, что теперь у меня появился друг! Ты первый Игрок за долгое время, с которым можно поговорить без утайки.

<http://tl.rulate.ru/book/11718/238532>